

С. 3
В епархиях Русской Православной Церкви почтили память жертв политических репрессий
30 октября в России отмечается День памяти миллионов людей, которые советскими властями были необоснованно отправлены в исправительно-трудовые лагеря, в ссылку, лишены жизни

С. 5
Феномен «духовного большевизма»
Двадцать лет назад в конференц-зале гостиницы «Даниловская» состоялась полуудачная попытка разгрома двух крупнейших московских миссионерских приходов и осуждения их настоятелей – священников Георгия Кочеткова и Александра Борисова

С. 8
Цвет граната
Редактор рубрики «В пространстве диалога» сегодня рассказывает о путешествии в Армению – о прекрасных древних храмах, звучащих как завершающий «аминь» в молитвословии гор, и прекрасных людях, создавших братство «церковнолюбив», или ревнителей церкви

Приложение «Регионы»
Сегодня в гостях у «Кифы» Екатеринбург. Главная тема приложения – история и нынешняя жизнь Свято-Екатерининского братства, родившегося в начале 1990-х годов из стремления к вхождению в Церковь как в собрание верующих, живущих единой жизнью друг с другом в православной традиции

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий: «Если будет общинность, то люди никогда не иссякнут...»

Владыка, в Ташкентской епархии активно ведется оглашение – люди принимают крещение после двенадцати огласительных встреч. После того, как человек крестился, он входит в церковь. Оказывается ли ему какая-то поддержка при вхождении в церковное собрание? Есть ли здесь какие-то проблемы?

Конечно, то, что мы сейчас оглашаем людей, – это очень хорошее дело, и многие люди благодарны, что есть такие возможности больше узнать о православной вере. Многие хотят знать, где можно учиться и получить какие-то знания, но, конечно, есть и такие люди, которые не хотят ничему учиться, не хотят посещать наши занятия, ищут какие-то лазейки для того, чтобы покреститься в другом месте. В Ташкенте есть армянская церковь, ее священник к нам хорошо относится, мы с ним общаемся, и он рассказал, что люди приходят к нему, чтобы он их крестил, потому что у него нет огласительных бесед. Конечно, есть люди, которые с любовью принимают огласительные встречи, остаются в церкви и стараются жить церковной жизнью. К сожалению, пока это очень малый процент от тех, кто

прослушал огласительные беседы, но мы пытаемся поддерживать связь с людьми, которые крестились у нас, пытаемся дать им какие-то направления в жизни, как-то задействовать их в церковной жизни.

Святейший патриарх Кирилл благословил каждый приход организовать общины, чтобы на приходе была общинность, чтобы не было так, что никто никого не знает. Святейший Патриарх прислал письмо, где призывает всех нас организовывать общину в каждом приходе, чтобы прихожане знали друг друга, чтобы каждый мог быть задействован в жизни церкви, в жизни прихода, чтобы каждый знал проблемы и нужды своего прихода, чтобы люди были близки друг к другу, помогали друг другу в том, что необходимо. Мы стараемся это делать, и у нас есть такие как бы общества небольшие, с помощью которых мы пытаемся как-то привлечь людей к церковной жизни. Мы думаем, что сможем таким образом объединиться, дать возможность людям проявлять себя в жизни церкви, в жизни общества, в жизни нашего прихода, в помощи нуждающимся. У нас довольно давно есть социальное служение, которое как-то объединяет людей, а совсем недавно было

Окончание на с. 4

Страждущая и жаждущая духа страна

Рассказ священника Георгия Кочеткова о поездке в США

Дорогие братья и сестры! По нашей традиции я всегда стараюсь держать вас в курсе всех важных событий, которые происходят в нашей братской жизни. И сейчас я коротко постараюсь вам рассказать о поездке в Америку.

Америка – особая страна, она во многом не похожа на нашу, и некоторые черты обычной американской жизни нам очень непривычны. Например, там, рассказывая об истории, редко углубляются дальше середины XIX века. Для нас это вчерашний день, там это – главная история страны.

Это страна, которая не переживала антропологической катастрофы. Люди там чувствуют себя «на коне», много улыбаются. Они не лезут, как правило, в какие-то глубины, но настроение у них хорошее. Тем более что климат хороший. Если самый север США (не считая Аляски) – это широта Киева, то Нью-Йорк – это широта Тбилиси. В южных штатах не

бывает зимы, солнце светит.

Часто можно было слышать русскую речь: я этого не ожидал. Так же, как не ожидал того, что с кем бы мы ни встречались, за все две недели нашей поездки никто ни разу не заговорил с нами про Украину или про какие-то конфликтные ситуации в Европе, связанные с Россией – я думаю, потому что, во-первых, там не принято говорить об острых вещах в принципе, а во-вторых, народ это на самом деле не волнует. Это дело геополитиков.

Природа там очень красива. И, конечно, непривычно на фоне такой природы и городов, которые производят впечатление шикарных приморских курортов, видеть православные храмы русского стиля. А их достаточно много: например, в относительно небольшом Сан-Франциско три кафедральных собора плюс ещё приходские храмы.

Правда, там было сорок тысяч русских эмигрантов первой волны. Это один из самых крупных центров русской эмиграции первой волны в Америке. Конечно, первая (после 1917 года) и вторая (после 1945 года) эмиграции смешались. И отдельно существуют третья (конца 1960-х–1970-х годов), позднесоветская, и четвертая эмиграция, возникшая после падения советской власти. Но и та, и другая, как правило, малоцерковны, мало интересуются церковной жизнью.

Церковная жизнь Америки – это множество конфессий, деноминаций, которые находятся в самых разных и сложных взаимоотношениях. Православная жизнь – это огромное количество юрисдикций, канонических и не очень канонических, иногда входящих в другие канонические структуры.

Окончание на с. 2

Отец Георгий Кочетков в храме Христа Спасителя в Нью-Йорке у протоиерея Михаила Меерсона-Аксёнова

«Мы – христиане Востока и Запада – несём ответственность за случившееся в XX веке»

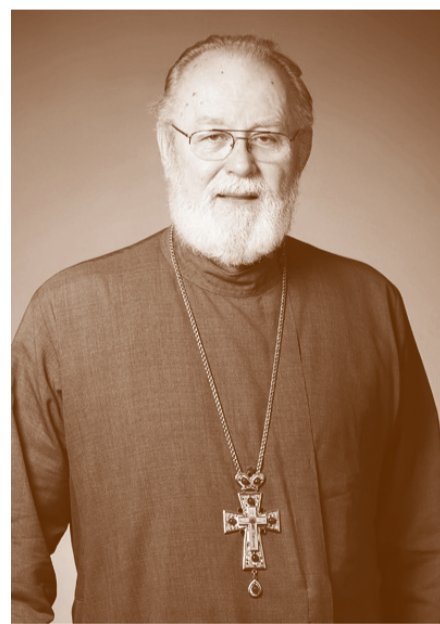
Интервью с протоиереем Леонидом Кишковским

30 октября в разных местах Москвы и других городов люди читали имена тех, кто был репрессирован. Читали с молитвой, служили литию. Может ли это воспоминание правды – с молитвой, в том числе и с молитвой за врагов, помочь какие-то вещи, разорванные историей, соединить?

На мой взгляд, это тема общеевропейская. Ведь в XX веке две самые страшные человеконенавистнические тоталитарные системы – я говорю о нацистских лагерях смерти и об уничтожении миллионов людей большевиками – возникли на почве христианской Европы. И это страшная мысль. Неслучайно в разных местах по этому поводу предпочитают обвинять кого-то другого, чтобы успокоить себя: это не мы, это не христианство. Но всё же православный в целом Восток и в целом протестантский и католический Запад дали ту почву, на которой появились гитлеровцы и ленинцы-сталинцы. И мы – христиане Востока и Запада – несём некоторую ответственность: история даёт нам вызов разобраться в этом и всё же в чём-то очень глубоко покаяться.

К сожалению, насколько я могу судить, общий тон в российском обществе такой: знать не знаем, дайте нам жить.

Конечно, есть исключения. Я помню, лет 20 назад у меня был очень глубокий разговор с одним из ныне здравствующих российских иерархов. И он мне рассказал,

что когда он в своё время имел доступ к архивам документальных фильмов, то смотрел их с возрастающим ужасом. Потому что понял: лица тех людей, которые после революции оскверняли храмы, жгли иконы, жгли богослужебные книги, – это лица людей, которые года за два или три до этого к этим иконам прикладывались. Он говорил о том, что тяжесть этого греха – она огромна. Кто-то хочет свалить все преступления на большевиков, кто-то на евреев. А он говорил, что ему эти лица показали: то, что произошло, требует всенародного покаяния...

Беседовала Александра Колымагина

Продолжение темы на с. 3

Православие за рубежом

Страждущая и жаждущая духа страна

Рассказ священника Георгия Кочеткова о поездке в США

Начало на с. 1

В первые же дни по прилёте в Нью-Йорк мы четверо¹ встретились с членом Попечительского совета нашего института владыкой Серафимом (Сигристом) и с о. Леонидом Кишковским. С отцом Леонидом у нас была очень длительная беседа. Он очень опытный человек, очень знающий, очень мудрый церковно – таким был отец Виталий Боровой; они «зубры». Отец Виталий, будучи очень крупным официальным чиновником, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, очень много знал и очень много понимал в церковной жизни. А отец Леонид долгое-долгое время возглавлял Отдел внешних связей Американской автокефальной православной церкви. И нам было очень интересно беседовать. Мы побывали у о. Леонида в храме в Лонг-Айленде и познакомились с его замечательной матушкой. Они уже очень старые люди, физически очень не мощные, но духовно и душевно чрезвычайно трезвенные.

Мы пригласили владыку Серафима и отца Леонида, если они будут в Москве, побывать в нашем институте и в братстве. И они пообещали это сделать. Я думаю, что это было серьёзное обещание, при том, что и тот, и другой прекрасно понимали, что шансов немного, просто потому что есть какие-то объективные обстоятельства, препятствующие этому. Но они хотели показать своё реальное желание. И для нас это драгоценно. Тем более что в американских условиях, чрезвычайно трудных для всякого рода проповеди и духовной деятельности (надо сказать, там духовная ситуация в целом по стране хуже, чем у нас, значительно хуже), владыка Серафим, как я ему совершенно искренне сказал, вручая медаль к двадцатипятилетию нашего института, – единственный епископ, которому не надо пояснять слова «община» и «братство». Других сейчас больше нет, во всяком случае, мы их не знаем. Он и сам пытается собрать братство, не исключительно, но в первую очередь православное. И я надеюсь, что мы услышим от него подробный рассказ об этом.

Православие в Америке довольно динамично. Это не та статика, которая часто наблюдается в наших приходах, которые нередко вообще не приходы и не общины. Там приходом называется нечто иное. И все-таки в обществе духовная ситуация там сложная. Почему? Прежде всего, там собрались в основном те люди, которые захвачены идеей самореализации. Вот я это сделал. Я, я, я. Критерий качества жизни для них в первую очередь успех, прежде всего материальный, профессиональный, реже семейный, в отличие от нас. Это вызывает сильнейший индивидуализм. И ещё дело в том, что люди там быстро отходят от христианства. Это признавали все, с кем мы там беседовали. Это не означает агрессию. Американцы вообще выглядят очень спокойными и мирными людьми, это очень приятно было видеть в разных городах. Просто в обществе и в масс-медиа значительно большей популярностью пользуются разного рода восточные – индийские, китайские и всякие другие – оккультные течения. И они часто косвенно носят антихристианский характер. Это про-

является во многих случаях. Поэтому быть там христианином труднее, чем у нас. Да, у нас в обществе есть некое антицерковное настроение, но вот такого в принципе антихристианского настроения всё-таки значительно меньше. В любом случае христианство, скажем так, там не модно. И особенно среди молодёжи, да и во многих других средах.

Конечно, мы встретились с теми людьми, которые в разные годы у нас оглашались. Чаще всего это третья волна эмиграции, русско-американские православные еврейского происхождения; таких большинство. Некоторые из них оглашались у нас, скажем, больше тридцати лет назад, как Володя Шнейдер, которого я оглашал, ещё учась в Ленинградской духовной академии. И он очень многое из того опыта помнит и ценит до сих пор. Общавшись с ним, чувствуешь, будто никто никуда не уезжал. Он живёт этим. Даже невольно задаёшься вопросом, тогда зачем он уехал? Других кто-то из вас помнит – это Дима и Зоя Видраки, Илья Митцель, Юра Щербаков, бывший одно время председателем братства «Сретение», Юра Пугачёв с супругой. Нам было важно с ними встретиться. Так же, как важно было послужить мне в храме Христа Спасителя в Нью-Йорке у отца Михаила Меерсона-Аксёнова, который возглавляет этот храм в юрисдикции Американской православной церкви. С нашей церковью, напомним, там исторически или напрямую связаны три юрисдикции²: Американская православная церковь³, Русская православная церковь зарубежом, бывшие «карловчане», Московского патриархата, и просто епархия Московского патриархата. Все они до сих пор существуют очень автономно, очень по-разному, и хотя не вытесняют друг друга, но существуют как бы параллельно, а иногда немножко, чуть-чуть в обычных разговорах «друг против друга». Там каждый подчёркивает свою индивидуальность, какую-то свою особенность, отличность от других. И эти юрисдикционные разделения очень и очень мешают единому действию церкви.

Литургия у отца Михаила Меерсона-Аксёнова была замечательной. Он когда-то был диссидентом в СССР и вынужден был эмигрировать ещё в 1970-е годы. И весь приход состоит в основном из эмигрантов третьей волны. Служба там идёт на двух языках – на русском и на английском. Проповеди было две: одна моя – по-русски без перевода, другая отца Михаила – по-английски.

Когда мы в конце нашего путешествия снова вернулись на полтора-два дня в Нью-Йорк, у нас была замечательная встреча ещё и с руководством Свято-Владимирской духовной семинарии. Хотя там сейчас и немного студентов, 70–80, но у них 16 зданий, замечательная библиотека. Они очень интересные люди. Семинария сейчас очень дружит с митрополитом Иларионом (Алфеевым), который входит в их попечительский совет. Это важно для них, хотя не всеми там поддерживается. Мы встречались с деканом семинарии, о. Иоанном Бэрмом, и с профессорами: с сыном отца Иоанна Мейендорфа Павлом Ивановичем Мейендорфом, который преподаёт литургику, и Петром Михайловичем Бутеневым,

который преподаёт систематическое богословие, т. е. по-нашему, прежде всего, догматику.

В Нью-Йорке нас восхитил Метрополитен-музей, мы там были трижды, смотрели разные разделы великолепнейших собраний. Там, к слову говоря, целый ряд шедевров, до 1930-х годов принадлежавших нашему Эрмитажу. Мы этого не могли не отметить, подходя к картинам Ватто, Яна Вермеера Делфтского или Ван Эйка. Из четырёх проданных на запад картин Ван Эйка две сейчас находятся в Метрополитен-музее, и две – в Вашингтонской национальной галерее. У нас не осталось ни одной. Хотя все понимают, что и эти продажи были незаконные, и покупка была незаконной. Но это отдельный разговор.

Из Нью-Йорка мы вылетели в Сан-Франциско. Там в Беркли я тоже служил в храме ОСА, где много ещё старых русских. Например, привели причащаться 99-летнюю правнучку Натальи Гончаровой, супруги Пушкина. Встретились мы и с другими людьми, из второй волны эмиграции, которым тоже уже за 80. И всё это было очень и очень интересно. Там есть русский центр – прекрасное здание в Сан-Франциско, есть музей, ведётся какая-то работа, но уже мало сил для поддержания во всём этом порядка. Есть замечательный архив русской эмиграции, он входит в состав университета Беркли. Там же мы познакомились с Ольгой Раевской-Хьюз. Кто из вас читает «Вестник РХД», те помнят, что она является автором и ответственной за распространение этого журнала в западной части Америки. И она на нас произвела замечательное, удивительное впечатление.

Из Сан-Франциско мы неожиданно для себя – это не входило в наши планы, когда мы ехали в Америку, – поехали в Форт-Росс. Эта территория входила в состав Российской империи в первой половине XIX века. Сейчас там память об этом сохраняют, есть даже Русский национальный парк. Сохранился дом управителя, сохранился храм, несколько перестроенный после землетрясения. Мы там спели по-русски несколько молитв (акустика прекрасная), посмотрели музей. Было очень неожиданно вдруг в этой части мира увидеть русскую деревянную мельницу XIX века, хоть и воссозданную несколько позже, и весь этот форт, увидеть вдруг часть когда-то русской земли.

Оттуда мы полетели во Флориду, в Сент-Огастин, самый старый город Америки. Это первый город, основанный в Америке в 1565 году испанцами. И там сохранилось довольно много построек XVI–XVII веков. Там же было во второй половине XVIII века и первое поселение греков. Они приехали на несколько лет раньше русских поселенцев, но у них не было ни священника, ни храма, и первый православный священник, и первая иерархия в Америке были русские. Многоюрисдикционное православие в Америке – это уже плод не очень добросовестной канонической политики других православных церквей, которые воспользовались трудностями Русской церкви в XX веке. Мы в Сент-Огастин ехали для того, чтобы познакомиться с деятельностью единственного в Америке, а может быть и в мире, Православного миссионерского

(учебно-практического) центра, специализирующегося на внешней (заграничной) миссии. Это общеправославный миссионерский центр, он раньше был в юрисдикции Вселенского патриархата, а сейчас так или иначе принадлежит всем православным каноническим юрисдикциям. Он по разным причинам, внутренним и внешним, не занимается миссией в Америке, но организует ее в разных странах – в Африке, в Албании, в Корее и т. д. И довольно успешно. Члены центра помогают миссионерскому возрождению приходов, что тоже очень важно. Опыт, который мы там приобрели, чрезвычайно интересен для тех людей, которые интересуются миссионерством и миссиологией.

В заключение я скажу только одно: почти все встречи были очень духовно насыщены. И в этом смысле Америка представилась мне как такая же страждущая и жаждущая духа страна, как и наша. Там надо было бы проповедовать православие, но только нормальное, основанное на Отцах, пророках и апостолах, на Писании, на лучших сторонах Предания, а не просто на национальных, культурных, исторических обычаях, чего там, к сожалению, более чем достаточно.

Очень важно, что люди там ценят свободу. Пусть эта свобода по преимуществу внешняя, но всё-таки это плюс. Люди не боятся высказывать своё мнение, а вы знаете, как положительно это может влиять на исход всякой встречи и всякого разговора. Вот это мне представляется самым важным – опыт общения с людьми, жаждущими правды и истины, жаждущими нормальной церковной жизни и если недовольными тем, какие тенденции сейчас демонстрируют руководители церквей разных юрисдикций, то имеющими достаточно смирения и терпения, чтобы не устраивать какую-то реформацию или какой-то раскол. С людьми, которые понимают, что нужно просто собственным примером, собственной жизнью стараться ситуацию как-то менять.

¹ В поездке кроме о. Георгия участвовали проректор СФИ Д.С. Гасак, член Межсоборного присутствия, профессор СФИ Д.М. Гэгзян и Дмитрий Сегаль.

² В Америке есть еще множество юрисдикций, связанных с другими Поместными православными церквями: Константинопольской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской и Польской. В 1960-х годах была создана Постоянная конференция канонических православных епископов в Америке (SCOBA), которая объединила представителей большинства православных юрисдикций в Америке на консультативной основе. – Ред.

³ Официальное название «Православная церковь в Америке» (англ. Orthodox Church in America, сокращённо ПЦА, англ. ОСА). Получила автокефалию от Русской православной церкви в 1970 году. – Ред.

Фото Дмитрий Сегаль

Форт-Росс. Свято-Троицкая церковь

Издание Преображенского сдружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александр Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский) Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина) Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева) Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов) Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева) Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов) Северодвинск: +7-964-296-9042, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев) Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев) Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская) Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 10 ноября 2014 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 12 ноября 2014 г.

gazetakifa.ru

Церковь и общество

В епархиях Русской Православной Церкви почтили память жертв политических репрессий

30 октября 2014 года, в День памяти жертв политических репрессий, в епархиях Русской православной церкви прошли поминальные богослужения.

***

В Московской области в храме Воскресения Христова на Бутовском полигоне первый заместитель управляющего делами Московской Патриархии, наместник Новоспасского монастыря епископ Воскресенский Савва, которому сослужили протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма в честь Новомучеников и исповедников Российских в Бутове, и духовенство храма, совершил заупокойную литию по всем замученным и убиенным в годы Большого террора. По окончании богослужения состоялся крестный ход от храма к месту захоронения жертв политических репрессий. К поклонным крестам были возложены красные гвоздики. Епископ Савва открыл традиционную акцию «Голос памяти», во время которой в течение нескольких часов все желающие зачитывали имена расстрелянных на Бутовском полигоне.

***

В Санкт-Петербурге на Троицкой площади у Соловецкого камня клирики Санкт-Петербургской епархии в течение дня поочередно служили заупокойные литии по жертвам репрессий. Иерей Дмитрий Симонов зачитал молитву о России казенного в 1937 году священника Николая Сильвинского.

В течение восьми часов у Соловецкого камня читались имена людей из списка погибших в ходе репрессий, в том числе имена жертв большевистского террора в 1918 году, а также осужденных по «таганцевскому» делу (среди них был поэт Николай Гумилев).

В поминании жертв репрессий приняли участие известные общественные деятели, писатели, актеры, режиссеры и журналисты, среди которых Александр Сокуров, Олег Басилашвили, Валерий Ивченко, Анастасия Мельникова*.

***

В городе Чебоксары по благословению митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы у мемориального комплекса на улице Богдана Хмельницкого наместник Троицкого мужского монастыря архимандрит Василий (Паскье) совершил панихиду по жертвам политических репрессий.

***

В Южно-Сахалинской епархии священнослужители двух приходов отслужили литию по невинно убиенным в Александровск-Сахалинском и Тымовском районах. В 1930-е годы на границе этих районов на берегу реки Армуданки в местечке Верхний Армудан совершались массовые расстрелы. Теперь здесь стоит памятник из черного мрамора, посвященный памяти жертв политических репрессий на Сахалине, открытый осенью 2005 года. Богослужение посетили представители местных властей.

Справка

30 октября в России отмечается День памяти жертв политических репрессий – миллионов людей, которые советскими властями были необоснованно отправлены в исправительно-трудовые лагеря, в ссылку, лишены жизни. Памятная дата была установлена в 1991 году в связи с принятием Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».

Патриархия.ру

30 октября в часовне Свято-Филаретовского института была совершена молитва о всех, кто погиб по надуманным обвинениям в тюрьмах, лагерях и ссылках в годы террора. В расстрельных списках – работники фабрик и артисты Большого театра, слесари и сотрудники НКВД, студенты и пенсионеры, русские, украинцы, евреи, таджики, китайцы. Поименно вспомнили тех, кто проживал в доме, где находится институт, и был отсюда уведен на казнь.

«Большевистскому террору, уничтожению подверглась вся наша страна. Может быть, именно масштабы этой катастрофы мешают людям понять, что произошло, – сказал первый проректор СФИ Дмитрий Гасак. – Человеческая катастрофа не преодолена, и ее следы видны повсюду: в отношениях между людьми, в наших лицах, действиях, мыслях. Мы плохо умеем жить вместе и с большим трудом объединяемся на созидание чего-то доброго и полезного для всех. Гражданская война, которая началась в нашей стране, не закончилась миром. Кто может взять на себя дерзновение духовного акта примирения? Как мы можем разрешить глубокое противоречие, которое заложено в народе: Для нас, ныне живущих, это исторический вызов».

***

В этот день жертв советского террора поминали в Москве на улицах Петровка, Покровка, на Ваганьковском кладбище, Бутовском полигоне, в подмосковных Истре и Коммунарке. Накануне у Соловецкого камня на Лубянке чтение имен провело общество «Мемориал». 30 октября акции памяти, организаторами которых выступили Синодальный Отдел по взаимоотношениям церкви и общества Русской Православной Церкви, Преображенское братство, Культурно-просветительский фонд «Преображение» и Музей ГУЛАГа, прошли в Петербурге, Екатеринбурге, Твери, Воронеже, Архангельске, Пскове, Туле и других городах, в местах, отмеченных незаконными судами и тайными или неизвестными захоронениями. К чтению имен и молитве памяти могли присоединиться все желающие.

Ректор СФИ священник Георгий Кочетков в этот же день совершил литию по невинно убитым и пострадавшим в годы советских репрессий в Культурно-просветительском центре «Преображение». А в девять часов вечера многие люди в разных городах зажгли на окне дома свечи в память о невинно убиенных.

Софья Андросенко
Информационная служба СФИ

30 октября 1974 года по инициативе узников мордовских и пермских лагерей был впервые отмечен «День политзаключенного» – совместной голодовкой и зажиганием свечей в память о безвинно погибших. В 1991 году было принято Постановление Верховного Совета РСФСР, после которого 30 октября стало официально признанным днём памяти. Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» гласит: «Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам... За годы советской власти миллионы людей подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Осуждая многолетний террор и массовые пре-

Литию на Ваганьковском кладбище служит свящ. Сергей Матюшин

следования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека».

Говоря о репрессиях 1937-го года, президент РФ Владимир Путин назвал их причиной предыдущие годы жестокости: «Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности – ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, посланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причём это, как правило, люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Многие нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось»**.

Продолжая эту мысль, мы заявляем: без памяти о невинно пострадавших страшные события прошлого могут повториться.

Нам всем нужно всерьез каяться за то, что произошло. Пусть никто не думает, что к нему и его близким наша недавняя история не имеет никакого отношения, что его хата с краю. Такая позиция всегда, рано или поздно, приводила человека к личной катастрофе, об этом свидетельствует общечеловеческий опыт.

Вот почему нужно проводить такие дни памяти. Нужно осознать и глубоко прочувствовать, что катастрофа XX столетия касается каждого, независимо от рода занятий, национальных или социальных различий.

Только так мы сможем возродить человека, только так Россия станет подлинно великой страной, только в этом случае у нашего народа есть будущее!

Из выступления председателя Свято-Троицкого малого православного братства Николая Клюева на чтении имен жертв репрессий в г. Истра

* Интервью с ними можно прочитать на сайте Преображенского братства по ссылке <http://psmb.ru/church-and-society/article/kak-nam-ne-ostatsjama-nankurtami-5190/>

** Подход к прессе после посещения Бутовского мемориального комплекса // Президент России, 30 октября 2007 г.

Новости духовного образования

Физики и клирики говорили о добре и зле

Очередная встреча ученых и богословов прошла в Свято-Филаретовском институте

Давид Мкртичевич Гзгзян, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ

За два года встреч физиков и богословов сложился замечательный круг постоянных участников. Однако приходят и новые люди.

Разговор о добре и зле оказался разговором о человеке. Опирается ли наша способность к различению добра и зла на нормы, принятые в обществе, или имеет более глубокие основания? Что в нас

первично – социальный опыт или голос совести?

С точки зрения науки вопрос, «что было раньше – человек или социум», так же труден, как вопрос о курице и яйце, заметил заведующий кафедрой философии, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин СФИ Григорий Гутнер. Но может ли социологическая наука ухватить сами понятия добра и зла? Дискуссия показала, что они не становятся более «надежными», когда мы пытаемся обосновать их научно. Напротив, признать, что добро и зло имеют социальное происхождение – то же самое, что сказать, что добра и зла как нравственных категорий не существует.

«Конечно, добро и зло существуют. Но наше представление о них опирается не на установки социума, а на то, что можно назвать Преданием, на совокупный человеческий опыт», – считает академик РАН Алексей Старобинский.

Богословы предлагают искать самый надежный критерий различения между добром и злом в глубине человеческого духа. Есть нечто трудноуловимое в человеке, что отличает его от всех других творений этого мира. Сама способность к различению добра и зла – одно из таких качеств, напомнил ректор СФИ священник Георгий Кочетков, и оно наделяет человека достоинством в глазах Божьих.

Философский ответ Григория Гутнера: добро – это «попытка человека оставаться человеком».

В разговоре также приняли участие доктор физико-математических наук: профессор Национального ядерного университета МИФИ Сергей Рубин, научный сотрудник Института астрономии РАН Александр Багров, Владимир Карпов (Институт электронных управляющих машин им. И.С. Брука), ведущий научный сотрудник Института прикладной математики им. М.В. Келдыша Галина

Алексей Александрович Старобинский, академик РАН, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау

Шпатаковская; главный специалист НИЦ «Курчатовский институт» Сергей Неретин; старший преподаватель РУДН Владимир Логвиненко; ученый секретарь СФИ Александр Копировский; заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Давид Гзгзян; заведующий кафедрой Священного писания и библейских дисциплин СФИ Лариса Мусина. Вел конференцию кандидат физико-математических наук Максим Зельников (ФИАН/СФИ).

Софья Андросенко
Фото: Александр Волков
Информационная служба СФИ

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий: «Если будет общинность, то люди никогда не иссякнут...»

Начало на с. 1

создано Общество православных водителей. Ведь бывает, что служба в храме заканчивается поздно, и люди не могут добраться до дома, потому что уже не ходят ни автобусы, ни троллейбусы, и мы просим наших православных водителей, т. е. прихожан, имеющих машины, чтобы они развозили по домам тех прихожан, которые не могут добраться до дома. Так эти водители делают доброе дело.

Но пока это только какая-то начальная стадия развития общинного строя в приходе. В таких больших приходах, как наш Успенский собор, немножко сложнее, у нас тут текучесть большая – человек приходит-уходит, один раз в год пришел, свечку поставил, и его уже нет. Конечно, есть и прихожане, которые ходят постоянно, и с ними надо сближаться, чтобы они были более дружными, объединенными какими-то делами, поступками, чтобы вместе делать что-то

должны нести свое жертвенное служение. Вот когда мы так будем служить Христу Спасителю, когда для нас это будет живой жизнью во Христе, со Христом, тогда, я думаю, это будет очень сильная христианская жизнь.

Для нас, живущих в общинах и братствах, особенно радостно это слышать. Думается, что знание традиции дает вдохновение на общинную жизнь. В Ташкентской епархии ведь тоже были общины и братства. Была община о. Михаила Андреева, и об этом опыте сегодня почти ничего не известно. У о. Михаила была просветительская направленность – просвещение людей и вхождение в церковь. После революции о. Михаил вместе со свт. Лукой (который тогда был отцом Валентином) создали

тор» – уехал кто-то один из прихожан, очень нужный человек – бухгалтер, например, или певец, чтец, пономарь, и вот уже всё – рухнул приход, и не знаешь, что дальше делать... Но если бы была именно общинность, то никогда бы люди не кончались: один ушел, другой пришел, потому что все люди вместе, рядом. Мы очень активно сейчас пытаемся возродить воскресные школы для взрослых и детей – тоже одно из средств и способов для общения в жизни прихода. Если все прихожане будут ходить на эти занятия, получать религиозное образование, хоть малое, то, конечно, у них будет воодушевление на то, чтобы делать что-то большее. Потому что если человек понимает, что ему нужно жертвенно служить Богу, отдать себя Христу, не только брать, но что-то и отдать Богу, то это выльется в желание что-то сделать. А если оно выльется в активность одного, двух, трех, десятерых, а потом и многих прихожан, которые делают очень многое для того, чтобы поднять этот приход на должный уровень, то люди будут приходить и будут интересоваться, желать разделить путь вместе с такой общиной – дружной, любвеобильной, трудолюбивой, жертвенной... А когда такого нет, то мы все имеем замкнутый слабый приход. Хотя слабых приходов, по тому, как я понимаю жизнь прихода, у нас нет. Слабость состоит только в том, что нет такого вожака, который бы людей как-то направлял, воодушевлял и т. д. Проблема есть только тогда, когда люди не активны в своей христианской жизни.

Наверное, одна из проблем состоит в том, что не во всех храмах епархии есть настоятель. Или есть, но приезжает в храм только в дни богослужений.

Да, есть проблема, что настоятель не всегда бывает на приходе, они меняются, уезжают. Недавно один батюшка, к сожалению, уехал, потому что у него сильно заболела матушка, и нужно было менять климат. Он служил, казалось бы, на очень маленьком приходе, но за десять лет он все что нужно наладил, и он мне говорил, что понял: приходской священник должен быть на приходе все время, никуда не уходить, потому что вот, казалось бы, слабый приход, никого как будто нет, но при этом каждый день приходит один, два, пять, десять человек по разным поводам: то причаститься, то пособороваться, то молебен отслужить, то просто посоветоваться, то еще что-то. Поэтому на приходе постоянно нужен священник, он востребован, а когда его нет, то, конечно, человек придет, священника не застанет и больше не

придет. Нет священника и все – уже нет настроения в церковь идти.

От священника очень много зависит, но, к сожалению, у нас есть еще и такая проблема, что люди не воспитаны в духе активности жизни. Большинство современных христиан неактивные, они где-то на стороне, вдалеке.

А выпускники Ташкентской духовной семинарии? У вас ведь хорошие преподаватели...

То же и выпускники... Хотя мы, конечно, пытаемся как-то их пробудить от сна, но это сложно.

Вот идет процесс возрождения нашей церкви, и нельзя сказать, что все плохо, но мы видим негативные стороны жизни, и мы об этом говорим и пытаемся эти стороны как-то исправлять. Когда мы видим, что есть возможность что-то делать, то, конечно, мы стараемся это делать и побуждаем к этому наших семинаристов. Сейчас, например, они все назначаются консультантами в соборе. Это дает возможность семинаристу раскрепоститься, развить свою речь, так как он может с человеком поговорить, ответить на вопросы, что-то объяснить, растолковать. Это очень важно. То, что они проповедуют каждый воскресный день в соборе, – тоже для них большая подмога в том, чтобы они развивались и мыслили лучше, и могли свои мысли доносить просто, легко и доступно. Есть возможности, и большие возможности, и те, кто старается, те развиваются и становятся для нас очень хорошими помощниками во всех направлениях.

Есть ли у семинаристов катехизическая практика?

Двенадцать огласительных бесед мы стараемся преподавать нашим студентам, чтобы они знали, как оглашать людей; они присутствуют на оглашении, чтобы видеть, как и что мы говорим, как объясняем. Потом те семинаристы, которые усвоили этот материал, помогают нам на оглашении, сами ведут огласительные встречи. Сейчас у нас оглашение бывает по понедельникам, средам, пятницам и воскресеньям, и на эти беседы приходит очень много народа. Бывает по 50 человек, бывает и больше. Поэтому мы хотим сделать встречи каждый день, чтобы люди немножко как-то распределились. На эти ежедневные огласительные встречи будут приходить и наши студенты, это будет их практикой, а в то же время и добрым делом.

Беседовали Ольга Борисова, Олег Глаголев
18 сентября 2014 г.

Фото Любови-Лилии Клейменовой

Паломники из Свято-Филаретовского института у могилы архимандрита Бориса (Холчева) вместе со старейшими прихожанами Н.П.Гомолицким и Н.Ф. Милорадовой

хорошее для общей жизни. Вот такая у нас сейчас направленность, и мы надеемся, что это даст новый виток в развитии нашего прихода и нашей епархии.

Есть ли положительные примеры создания таких общин и того, чтобы люди общались, объединялись в общем делании?

Есть приход о. Сергия Стаценко в храме св. Александра Невского, там общинность развита больше, они стараются так жить уже на протяжении года-двух. С другими приходами мы будем встречаться, будем передавать друг другу опыт. К сожалению, это для нас что-то совершенно новое, хотя когда-то для нас было новым и крещение через погружение, и крещение через огласительные беседы – это ведь тоже не было привычно, но потихонечку привыкаем, и это становится нормой жизни. Так же и служение общиной – казалось бы, старое забытое, но надо возвращаться к этому, и думаю, что это принесет большую пользу и задаст новый виток развития нашей церковной жизни.

Владыка, что, по Вашему мнению, должно быть в центре жизни общины, чтобы она спланировалась? Что должно быть самым главным?

Евхаристия. Евхаристия – самое главное, причастие Тела и Крови Христовой, то есть Христочентричность. Христос должен быть центром всего: и прихода, и общины, и всей жизни. Если мы будем любить Христа Спасителя, жить ради Христа, жить ради послушания Христу, того, чтобы послужить Ему, ради тех Его подвигов, того искупления, которое Он принес за нас, то мы тоже

братство, Союз православных приходов, для защиты православия. Они пострадали за это от советской власти. Но они понимали, что необходимо жить именно так.

Благодаря этому братству мы приобрели свт. Луку, он был активным членом этого братства, выступал, проповедовал. Он выделился, и люди полюбили его, он стал священником, затем епископом и защищал православную церковь от всех нападений.

Если знать историю наших приходов, то здесь была община из многих священников. Тогда за это их гнали, их не любили, на них всячески клеветали.

В нашей поездке мы были в Фергане и Андижане, там сейчас совсем небольшие приходы, и кажется, что там очень трудно собирать людей, их очень мало, поэтому, может быть, здесь какая-то особая помощь нужна? Предполагается ли какая-то помощь епархии таким приходам?

Самая большая помощь – это чтобы местный священник был более активным и более близким к народу. Это самое-самое важное. То, что приход малый, это не проблема – чем меньше приход, тем лучше. Тем легче собрать людей, тем легче сделать его сильным и крепким, и большим. Если собрать хороший костяк активных прихожан, которые живут общинной жизнью прихода, то они пойдут везде и всюду и поднимут такой большой приход, что можно будет удивляться – откуда взялись люди, они же уехали? А оказывается, они здесь есть, и их много.

Конечно, есть «человеческий фак-

Свято-Успенский кафедральный собор Ташкента сегодня

Феномен «духовного большевизма»

Исполнилось двадцать лет со времени проведения конференции «Единство церкви»

15 –16 ноября 1994 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» состоялась неудачная попытка разгрома двух крупнейших московских миссионерских приходов и осуждения их настоятелей – священников Георгия Кочеткова и Александра Борисова. Подавляющее большинство докладов представляло собой по жанру акт обвинения, значительное число приводимых в них сведений не соответствовало действительности.

Вспоминает протоиерей Леонид Кишковский

В ноябре 1994 года я приехал по делам в Москву. Настоятель подворья Американской православной церкви, о. Даниил Губяк, сказал мне, что в конференц-зале гостиницы, где мы остановились, проходит конференция. По его словам, это было интересно, но в то же время, может быть, в каком-то смысле и противоречиво. И так как я владею русским языком, а о. Даниил им тогда не очень владел, он посчитал целесообразным, чтобы я пошел в зал. Я пошел и довольно долго сидел на конференции, наблюдая за происходящим с какой-то возрастающей грустью. Общая атмосфера была очень неприятной. Но я воздерживался от комментариев, потому что вполне обоснованно считал себя гостем: я не священник Русской православной церкви, я священник Американской церкви. Поэтому слушать, наверное, правильно, а выступать – неправильно. Я помню, как после перерыва ведущий эту конференцию о. Владимир Воробьев прочитал схему декларации от имени конференции. Мне этот документ представился актом обвинения: обвиняемых признали виновными, и виновных осудили. И в

этот момент я подумал, что мне будет неприятно смотреть утром в зеркало на своё лицо, если сейчас я останусь к этому безучастным. И я попросил слова.

Отец Владимир меня сразу же вызвал, и я помню, что кратко извинился, что я гость здесь и у меня, наверное, голоса нет, но, тем не менее, вот мои впечатления. Я начал с того, что несколько месяцев назад один московский протоиерей в Успенском соборе Кремля после службы обратился ко мне с вопросом: «Мы собираемся издавать некоторые труды о. Георгия Флоровского, но читая эти его вещи, мы поняли, что хотя он занимается полемикой с католиками и протестантами, тем не менее он признаёт их тоже христианами. И нам кажется, что это для наших читателей чересчур трудно. Как Вы посмотрите на то, что мы эти места будем редактировать, будем выпускать из издания?» И я тогда ответил: «Наверное, даже мы с вами имеем право в чём-то не согласиться с о. Георгием Флоровским, но нам никто не давал права подвергать его цензуре. И если вы будете это делать, я считаю это духовным большевизмом». И вот на конференции я это процитировал и сказал: то, что я сейчас слышал, на мой взгляд, как раз попадает вот в эту

категорию – духовного большевизма. Я помню, после того, как я это сказал, некоторые были на меня очень сердиты. Другие, наоборот, были благодарны. Интересно, что потом я где-то в книжном магазине встретил одного из участников конференции, который был скорее из так называемого консервативного лагеря. Но он мне сказал: «Отец Леонид, Вы абсолютно правильно сказали».

Через день или два я был у патриарха Алексия с нашей делегацией. Когда делегация выходила, я задержался, чтобы быть с ним с глазу на глаз, и говорю ему: «Ваше Святейшество, я уверен, что Вам уже говорили о происшедшем на конференции и о моём выступлении». Я ему рассказал вкратце, насколько ужасное впечатление на меня произвела эта атмосфера. И сказал: «Молчать я не мог. Ваше Святейшество, я всегда знал, что служение патриарха очень тяжелое, но только на конференции я понял, насколько оно действительно трудное». Он улыбнулся, благословил и потом ни разу, никогда ничего не говорил мне на эту тему. Я думаю, это значит, что он воспринял мои слова как вполне адекватное объяснение. Таковы мои воспоминания об этой конференции.

прошедших лет как раз этому очень способствуют.

Как Вы считаете, преодолели ли мы за прошедшие двадцать лет этот духовный большевизм или нет? По крайней мере, каков вектор – идёт ли это явление на убыль?

Преодолеть – нет, не преодолели. Если говорить о настроениях в целом, то духовный большевизм периодически даёт о себе знать. Проявления его есть, хотя, конечно, он потихонечку (хочется надеяться) маргинализуется, и конечно, это не такое повальное явление, каким оно виделось тогда. Я же говорю, мне доподлинно известно, что устроители той конференции теперь жалеют, поскольку и сами воспринимают ее как жирное пятно на своей репутации. Но обольщаться, что «духовный большевизм» остался в прошлом, не стоит.

Интервью с профессором СФИ, членом Межсоборного присутствия Д.М. Гэгзяном

Конференция «Единство церкви» исполняется 20 лет. Что Вам сейчас вспоминается как непосредственному участнику событий? И стоит ли сейчас это вспоминать?

Вспоминать стоит, в том числе и потому, что, насколько я знаю, те, кто эту конференцию фактически тогда и затевал, сейчас очень об этом жалеют. Мне достоверно известно об этом из первоисточника, который раскрывать не буду. Если же говорить о личных воспоминаниях, то мне очень тогда запомнилась фраза о. Леонида Кишковского «здесь правит духовный большевизм».

Надо сказать, что феномен духовного большевизма очень любопытное явление. И подобные события стоит вспоминать с этой точки зрения тоже.

Мне бы даже хотелось, чтобы выражение о. Леонида сделалось хрестоматийным. Оно очень простое, но очень доходчивое и удачное – характеризует явление по существу. Ведь конференция «Единство церкви» была рецидивом применения советской технологии «разоблачения врагов народа» со всеми её привычными атрибутами, идеологическим погромом и т. п. И человеку со стороны это бросалось в глаза мгновенно.

Я тогда был человеком неопытным и всё не мог взять в толк, как такое может происходить в Церкви, да ещё между людьми, которые давно друг друга знают. Ведь те, кто эту конференцию устраивал, знали о. Георгия не первый год и с ним довольно давно взаимодействовали, в частности, в области миссии и катехизации.

Так что это явление очень стоит того, чтобы его вспоминать – только уже хладнокровно, без эмоций. А двадцать

словом, задумавшись, сказал: «Да, есть такой монашеский чин» – и не назвал агапы ересью, и не запретил Вам участвовать в них. Как это сочетается с Вашим докладом?» Отец Константин замаялся и залепетал что-то вроде того, что духовник вел его особым путем, а из первых рядов слушатели стали с недоумением спрашивать его: «А и правда, что такого плохого в агапах?»

И, наконец, последнее воспоминание – о том, как на последнем заседании не удалось проголосовать итоговый документ конференции. После того, как о. Владимир зачитал его, стали выступать люди, которых происходящее возмутило: о. Леонид Кишковский, А.Б. Зубов (он был тогда профессором МДА), о. Валентин Чаплин. В зале поднялся шум: хотя студентов Свято-Тихоновского института отпускали с занятий для участия в конференции, на заседании их оказалось немного, а вот мы, поняв накануне, что происходит, отпросились со всех занятий и пришли; были не только студенты, но и многие члены братства. Стало ясно, что простым голосованием ни нас, ни менаевцев не осудят. Тогда создали комиссию по выработке итогового документа, в которую устроителям пришлось включить А.М. Копировского. Ну, а о своей работе в этой комиссии он уже вспоминал*.

Александра Колымагина

* Эти воспоминания («Вас надо высечь, чтобы вы заплакали...») можно прочитать в «Кифе» №10-11(25-26), октябрь-ноябрь 2004 года или по адресу <http://gazetakifa.ru/content/view/4656/31/>

Исторический контекст

Когда мы вспоминаем, что начальник и совершитель веры Иисус «вместо предлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр 12:2), мы редко осознаем, что Иисус претерпел отвержение, посрамление и крест от Своей церкви и от Своего народа, а не от безбожников или язычников. Было бы странно, если бы истинные последователи Распятой Любви избежали подобной участи – быть отверженными своими: единоверными и единокровными. О том, что оказаться среди гонителей своих братьев могли и те, кто становился христианами, говорит уже ап. Павел: перечисляя то, что претерпел в своем служении, он вспоминает не только «опасности от разбойников, опасности от единоплеменников, опасности от язычников», но и «опасности между лжебратьями» (2 Кор 11:26). И этих «лжебратьев» мы видим дальше во всей истории церкви.

Святитель Кирилл Иерусалимский трижды подвергался низложению и изгнаниям. Его «православность» и само рукоположение вызывали сомнение у современников, даже у таких, как бл. Иероним и Руфин.

Григория Богослова, которого мы теперь величаем как «иже во святых великого учителя и святителя», по наущению «ревнителей благочестия» забрасывали камнями, чернь врывается в его храмы и творила безобразия, в которых потом обвиняли Григория как «возмутителя общественного спокойствия». Его поначалу обвиняли в ереси именно те, к кому он обращался с проповедью: «Город... восстал против меня, будто бы я вместо единого Бога ввожу многих богов, ибо вовсе не знали они благочестивого учения». Но не только невежественный православный народ не принимал Григория. С горечью он вспоминает в письмах и о «двойном пере» еп. Петра Александрийского, поставившего на его кафедру другого епископа (Максима Циника – Г.Л.), и «египетскую тучу» других епископов, поддержавших Петра. А какие только обвинения не воздвигались на него на Втором Вселенском соборе, где в одном из вопросов (об «антиохийском расколе» – Г.Л.) он разошелся с большинством! Его обвиняли в том, что в борьбе с арианами он не прибегал к содействию светской власти; его настойчивая проповедь о Духе была весьма подозрительна с точки зрения чистоты веры; само поведение – «недостаточно вельможное», не приличествующее сану епископа. Было лишь одно справедливое обвинение – действительно, его перемещение в Константинополь было незаконным; Григорий был вынужден оставить константинопольскую кафедру и покинуть Собор, но не признал себя виновным в неправедных обвинениях*.

Младший брат св. Василия Великого св. Григорий Нисский за свои богословские труды был призван на суд в Галатию. Каппадокийский наместник Демосфен, «любитель еретиков», по отзыву св. Василия, приказал доставить его под стражу. Григорий бежал из под стражи, был заочно осужден и низложен по обвинению в растрате и в незаконном посвящении. Три года он провел в изгнании.

Если же обратиться к более поздней истории и к нашей стране, то как не вспомнить, что игумен земли Русской, преподобный Сергий, был вынужден оставить устроенную им обитель из-за возмущений от своих же братьев иноков?

И уж совсем недалеко от нас другой святой, праведный Иоанн Кронштадтский. Он имел все возможные церковные и государственные награды и пользовался великим почетом и от высшей государственной власти, и от народа. Но редко кто сейчас вспоминает о том, что это было уже в последние годы его жизни; в течение же 40 лет св. Иоанн служил четвёртым священником в соборе, соборная по служению подозревали его в духовной прелести и ереси, а в тогдашних СМИ ему приписывались самые постыдные поступки, корысть и разврат.

Как же противостояли этим внутрицерковным гонениям прославляемые ныне святые?

Сегодня христианское смирение

* Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века. Окончание на с. 6

Вопрос об агапах

В 1994 году я была студенткой старших курсов СФИ (тогда еще МВПАШ). Год был тяжелым для нашего Преображенского братства: с конца 1993-го на нас ополчились многочисленные издания типа «Русского вестника» и «Черной сотни», один из восстановленных нами храмов – Владимирский собор бывшего Сретенского монастыря – у нас отобрали, приходскую общину попросту разогнали. Весь год «Радонеж» и близкие к нему круги собирали конференции, на которых пытались доказать, что мы «неообновленцы», и приписывали нам всевозможные прегрешения, причем врал так, что уши вяли у любого, кто хоть немного представлял себе подлинную жизнь братства и связанных с ним приходов. Бывший член одной из наших общин (той, в которую и я входила), Костя Буфеев (с недавнего времени ставший о. Константином), напечатал статью, в которой в страшном и совершенно не соответствующем действительности виде изобразил братские трапезы – агапы. Даже совместное пение молитвы «Отче наш» звучало в его изложении как признак сектантства...

Самое удивительное, что после всего этого мы не почувствовали подвоха, когда о. Георгия пригласили выступить с докладом на конференции «Единство церкви». Устроителями были люди, которые когда-то сотрудничали с о. Георгием на почве оглашения, более того – совсем недавно подписали предложенный им

Исторический контекст Начало на с. 5

понимается зачастую как способность уступать и покоряться. Но когда ап. Павел говорит о вкравшихся в церковь лже-братьях, он добавляет: «мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас» (Гал 2:4-5).

Не покорился гонителям свт. Афанасий Великий, 15 лет из 47 лет своего епископства проведенный в гонениях и ссылках. Семь раз после своего возведения на Александрийскую кафедру он был низлагал различными «церковными» соборами, но продолжал защищать правду Божию и церковную, распространяя свои труды в защиту истинной веры против ариан.

Всем хорошо известна полная драматизма, но и Христовой крестной победы история свт. Иоанна Златоуста, который и обличительной проповедью, и еще более обличительной для расслабленного христианства жизнью приобрел себе врагов везде: и среди низшего, и среди высшего клира, и в среде бродячих монахов, и при дворе. Будучи подозреваем в ереси «оригенизма», он был дважды соборно низложен собратьями, но не «смирился», не «покаялся» и не попросил у «обиженных» им прощения... Скончался он по дороге в ссылку, и только через 10 лет его имя было восстановлено в диптихах, против чего свт. Кирилл Александрийский резко протестовал и тогда: «Если Иоанн в епископстве, почему Иуда не с апостолами? И если есть место для Иуды, то где Матфий?»

Особенно любимый многими православными преп. Серафим Саровский поначалу вызывал своими особенными подвигами подозрения у братии монастыря: им казалось, он уклоняется от причастия св. Таин. А сколько клеветы и скорблений перенес святой старец при устройении Мельничной девичьей общины, которая впоследствии стала одним из самых известных и прославленных монастырей Русской церкви – именно потому, что преподобный не отступил и продолжал исполнять свое служение!

Наверное, особенно примечательна в нашу эпоху история борьбы архим. Фотия (Спасского) «за дело Божие, за дело веры и истины» (слова архим. Фотия – Г.Л.) против свт. Филарета Московского. Сейчас мы обращаемся к свт. Филарету с молитвой, он является небесным патроном духовных учебных заведений, его «Катехизис» официально признан нашей церковью основным. Но при жизни святителя «партия сторонников обратного хода», используя светскую власть, одержала временный верх – на 33 года было остановлено начатое им дело перевода Слова Божия, а первые тиражи Священного Писания на родном языке были сожжены. Святитель Филарет не «смирился», и, как только стало возможно, возобновил то, к чему призывал его как христианина и предстоятеля церкви Божией Господь – и поныне не только православные, но и русскоговорящие католики и протестанты пользуются Синодальным переводом Библии.

Можно было бы называть и называть еще многие имена тех деятелей церкви, кто теперь любим и почитаем православным народом, а также канонизирован официально. В семинариях и богословских институтах изучают их труды, за богослужением им поют величания, в храмах висят их иконописные изображения. Если и можно найти исключительные примеры тех истинных святых, кто не претерпевал особых «лжебратских» гонений, то эти исключения, как известно, лишь подтвердят общее правило: не только святые, но и «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим 3:12). «Божественная Любовь в этом мире не может не быть поругаемой и оскверняемой, и унижаемой», – как-то сказал в одной из своих проповедей священник Георгий Кочетков. И среди этих поруганий традиция «лжебратских» гонений, как и традиция Христовой святости, будет, увы, существовать до тех пор, пока Иисус не «низложит всех врагов под ноги Свои» (1 Кор 15:25).

Священник Георгий Лазарев

Ядовитые ягоды

Семена, посеянные на конференции «Единство церкви» (о ней мы вспоминаем на с. 5) и в годы последующих гонений на Преображенское братство, дали разрушительные плоды. Среди них – ситуация в Красноустьевске, где недавно отказали в причастии двум девочкам-школьницам – за то, что они «дети кочетковцев»

Рассказывает прихожанка храма Покрова Божьей Матери Надежда:

Старшую из моих девочек зовут Светлана, младшую Руфина (в крещении). Старшей 12 лет, младшей 8. Причащаются они со своего крещения – старшая с пяти лет, а младшая с года. Сначала это было регулярно, при о. Александре, бывшем настоятеле храма, мы все с радостью ходили в храм. Я там служила, и они всегда были со мной. Но до оглашения я как-то всё внимание обращала прежде всего на себя. Мне хотелось понять, что происходит в храме, и я вообще отключилась от детей. И я их приучила, конечно, не очень правильно: они приходили только на причастие. А сейчас, уже после оглашения, когда я сама стала ходить в храм осознанно, я хочу, чтобы и они приходили с самого начала службы. И как всегда, наверное, когда делаешь какое-то усилие, начались искушения.

Водить девочек в храм к началу службы я стала где-то год назад. Ходят они примерно раз в 3 недели. Я стараюсь, чтобы они ходили со мной.

В первое время после того, как сняли о. Александра, как все эти беззакония пошли, их вообще было трудно привести,

они же всё это слышат. Им это тяжело было.

Но мы все-таки старались ходить с ними в храм, и о. Рафаил, который был до о. Димитрия, и о. Дмитрий их исповедовали и причащали.

И когда мои дети подошли на исповедь 19 октября, священник увидел, что они с моей стороны идут. Он исповедовал их, ничего не сказал. Благословил как бы на причастие. А когда они стали подходить к причастию, он спросил меня: «Это ваши дети?» Я говорю: «Да». Он говорит: «Уведите их отсюда». Я говорю: «Почему?» – «Решите сначала вопрос с митрополитом, мы же договаривались с вами, что причащаться вы не будете». Я говорю: «Ну их же и о. Рафаил причащали, и Вы причащали». «Я их первый раз вижу, – говорит. – Я их вообще не знаю». Я подошла за детьми и сказала: «Бог Вам судья, батюшка». Развернулись и пошли; до плача он нас довёл. Правда, младшая сначала даже не поняла, что случилось, а потом уже, выйдя из храма, когда мы стали успокаивать их с сестрами, с братом: дескать, не переживайте, значит, так должно быть, значит, Господь всё равно вас причастит, тогда уже до неё стало

Интервью с Геннадием Холкиным, бывшим алтарником храма Покрова Божьей Матери

Сейчас у вас ситуация в храме достаточно накаленная. А как все это началось?

Все началось еще года четыре назад, когда настоятелем у нас был отец Александр Сухов. Он уже давно знает отца Георгия Кочеткова, еще с 1995 года. Ездил в Москву, участвовал в конференциях, в соборах Преображенского братства. Мы познакомились с отцом Александром и стали служить на приходе: я был алтарником и сторожем, помогал ему в оглашении, сестры служили на клиросе. Отец Александр решил сплотить, объединить приход, хотел, чтобы люди больше участвовали в богослужении и понимали его. Он хотел, чтобы на приходе проходила катехизация, и не только для тех, кто хочет креститься, а для всех. У нас была воскресная школа, проходили миссионерские богослужения.

До этого в Уфе было два миссионерских съезда, в 2010 и 2011 годах, и там как раз говорили о том, чтобы на приходах проводились такие богослужения. Даже методические указания были напечатаны и присланы на приходы, где было сказано, чтобы не меньше двух раз в год проводились миссионерские богослужения, на которых богослужение сочетается с элементами катехизации, подробным объяснением богослужебных текстов, чтением русского перевода. И не говорилось, что надо еще какое-то специальное благословение брать у владыки. Мы это поддержали, и такие богослужения проводили. Например, на вечернем богослужении шестопсалмие, кафизмы читались на русском языке или на литургии апостол прочитывался один раз на церковнославянском, другой раз в русском переводе. И Евангелие также. И потом отец Александр сразу после чтения Евангелия говорил проповедь, хотя у нас в епархии это не принято.

Некоторые прихожане все это не поняли и не приняли, и появились первые доносы в епархиальное управление.

Владыка воспринял все это очень плохо и сначала потребовал у отца Александра, чтобы тот нас – меня, Юлю, остальных сестер – убрал со всех служений и не причащали. Чтобы у нас оглашение не проводилось. Но отец Александр этого не сделал, и в мае 2012 года владыка переместил его на другой приход, в соседний город Стерлитамак. Прихожане, около тридцати человек, написали письмо вла-

дыке в защиту отца Александра. Тех, кто подписывал это письмо, потом принуждали каяться... Какое-то время мы ездили к о. Александру на службу в Стерлитамак и он нас причащал (нас же к тому времени не причащали в Красноустьевске). На него опять стали писать за это доносы, владыка его вызвал и велел покаяться в «кочетковской ереси», признать, что отец Георгий еретик. Отец Александр ответил, что не может этого сделать, потому что это неправда. И владыка его запретил в служении, сначала на месяц, «чтоб он одумался, покаяться», и до сих пор он в таком «подвешенном» состоянии, в запрете. А у него четверо детей.

Когда все это началось, мы еще проходили оглашение: оно началось в сентябре 2011 года, а воцерковились мы на Пятидесятницу 2013 года.

Как же вы держались, будучи оглашаемыми? Как вы все это терпели?

Держались все вместе, поддерживали друг друга. Но не все выдержали: в огласительной группе нас было человек десять-двенадцать, сейчас нас семеро.

В конце августа 2012 года нам прислали другого священника – отца Боголепа, которого одновременно назначили благочинным. Тот нас сразу убрал со всех служений, сразу не стал причащать, стал требовать, чтобы мы покаяться, признались в «кочетковской ереси». Он проводил особый придуманный им чин над всеми прихожанами: заставлял всех каяться в ереси и мазал их маслом. Он называл это елеопомазанием. Молебны проводил, типа отчитки.

И все покаяться?

Да-да. Некоторые из тех, кто оглашался, и вообще многие прихожане. Он им говорил, что иначе их не допустит до причастия.

Потом к нам на приход прислали второго священника, отца Рафаила (Королева). В марте 2013 года о. Боголеп уехал Табынск, где и раньше служил, а о. Рафаил стал настоятелем. Но он также на каждой исповеди требовал от нас, чтобы мы покаяться в участии в агапах, в том, что «пили из бесовской чаши». Чтобы мы признали, что отец Георгий, братство – еретики, что это ересь. Он даже не допускал до причастия людей, которые с нами общаются, бабушек – за то, что они с нами здороваются. Или что они с нами общались когда-то, что при отце Александре участвовали в агапах или в чаепитиях после литургии.

В августе этого года отец Рафаил

Аутодафе. Гравюра

доходить. А до этого только один вопрос звучал: «За что он маму нашу обидел?!»

А через неделю он сам к нам подошел. Оказалось, это была личная его инициатива такая – детей не причащать, скорее всего, он перестраховался. И он подошел к нам до литургии и во всеуслышание сказал, что звонил митрополиту Никону, и тот сказал, что причащать детей можно. Потом старшая дочка подошла на исповедь (младшая в то в воскресенье осталась дома). И я сказала ей: «Обязательно попроси прощения, ты же на него обижалась». Она говорит: «Хорошо, попрошу». Но он сам первый попросил прощения, и, в общем, они друг друга простили. Для меня это тоже было так... хорошо.

уехал в Уфу, а нам прислали отца Димитрия Медведева. Мы думали, что с новым священником что-то изменится. Но он так же сразу, когда мы подошли к нему на исповедь и исповедовались, не допустил нас к причастию. Потом во всеуслышание в храме сказал: «Пусть кочетковцы не подходят на исповедь, а исповедуются только у митрополита Никона». (А в епархии из нас выбивают письменное покаяние. Хотят, чтобы мы написали неправду – что братство это ересь, секта и так далее. Для чего-то им это нужно.)

А сколько в Красноустьевске жителей и сколько храмов?

По разным данным у нас от 12 до 15 тысяч человек. А храм один.

И сколько в приходе народу?

На литургии, в лучшем случае, может быть человек двадцать, на вечерних службах почти никого не бывает.

Что вам помогает держаться, ведь вас там так мало?

Сначала нас сплотил отец Александр, в этом его большая заслуга. Потом оглашение проходили вместе, сейчас общая жизнь, общение с братьями и сестрами из других городов помогает. Мы поняли, что мы не просто познакомились, собрались, а действительно нас собрал Господь, и поэтому стараемся вместе преодолевать все искушения, внутренние и внешние.

Возможности проводить оглашение дальше у вас, наверное, нет?

Мы сейчас думаем об этом, проводим миссионерские встречи. Недавно проводили вечер, посвященный Лермонтову, миссионерскую экскурсию по нашему селу.

А приход проводит какие-нибудь миссионерские встречи?

Отец Рафаил пытался, проводил воскресную школу для взрослых. Еще раньше, при отцах Александре и Сергии, приходило много молодежи, храм был полон. Сейчас народу стало меньше, и это в основном пожилые люди.

Вы ставите целью добиться справедливости, чтобы вас начали причащать? Вы верите, что это возможно?

Мы верим в это, конечно. Мы же отстаиваем не что-то личное, идет борьба за Церковь, за правду. У нас не какие-то личные обиды, поэтому, действительно, молчать нельзя.

Беседовала Анастасия Наконечная

У нас есть надежда

В прошлом номере «Кифы» мы подробно рассказывали о конференции «Люди свободного действия. Неожиданные пути возрождения человека и общества». Двухдневное общение представителей разнообразных движений и организаций, сложившихся на добровольной основе и направленных на утверждение ценности другого человека через каритативную деятельность, восстановление исторической памяти, сохранение культурных ценностей, создание условий для качественного образования, стало плодом долгого размышления организаторов конференции, прежде

всего Преображенского братства, над феноменом волонтерства. Именно в возникновении многочисленных добровольческих движений члены братства вслед за поэтессой Ольгой Седаковой увидели надежду на возрождение общества, разрушенного десятилетиями давящего на каждого человека тоталитаризма. Неслучайно тема надежды невольно звучала и на самой конференции, и в интервью её участников. Сегодня мы заканчиваем публикацию этих небольших интервью, каждое из которых представляет собой ответ на один общий вопрос.

Какие новые вопросы, размышления появились у Вас во время конференции? Была ли в этом смысле она для Вас рабочей?

Дмитрий Сергеевич Гасак, проректор СФИ: Вы знаете, конференция вполне соответствовала своей теме и цели. Двум дням ее напряженной работы предшествовала не менее напряженная длительная подготовка, в которую были вовлечены многие люди, и далеко не только учредители и члены оргкомитета. Поэтому я воспринимаю это как единый процесс, весьма плодотворный. Представители самых разных направлений общественного действия: милосердия, образования, культуры, воспитания, науки, помощи в чрезвычайных ситуациях, сохранения исторической памяти и др., познакомились, узнавали друг друга, видели свою деятельность в контексте других инициатив. И конечно в таком общении возникали различные вопросы, идеи, предложения. Возникали вопросы и у меня. Видите ли, современному человеку в России очень не хватает самостоятельности и ответственности за свою жизнь и жизнь своего круга, семейного, профессионального, дружеского. Также есть острый дефицит умения жить и трудиться вместе. Волонтерские инициативы показывают порой потрясающий пример практического созидания, имеющего не потребительский интерес к человеку, а открытого. Все-таки человек всегда есть цель, а ни в коем случае не средство. И вот главный вопрос – как этому учить и научиться, как вдохновлять на такое отношение к жизни своей и общественной. И вот на конференции, собравшей множество людей живого дела, были явлены и примеры, и надежда, и вдохновение. По-моему, это хороший рабочий результат

те!» Ведь очевидно, что без внутренней свободы невозможно идти путем Евангелия, невозможно следовать за Христом. Он никогда за Собой не тащит насильно. Он призывает: иди за Мной. Вопрос ответственной и свободной инициативы конференция поставила передо мной вновь, и этот вопрос требует решения.

«Поле» таких дерзновенных, последовательных в своей инициативе людей стало явным. И это, конечно, очень важно. Конференция проявила черты «соборного» лица нашей страны, нашей земли, в которое мы напряженно всматриваемся и пытаемся разглядеть. Ведь можно сказать, что у каждой страны есть свое лицо, и вот, мы на конференции увидели лучшие на сегодняшний день его черты. Для меня это тоже очень важный момент, потому что в начале 1990-х годов моя семья хотела эмигрировать. В нашем доме можно было найти анкеты всех государств, которые принимали в то время политических беженцев, – Германии, Голландии, Америки, Израиля, даже ЮАР. И я тогда приняла внутреннее решение: нет, я никуда отсюда не поеду. А сейчас все время проверяешь себя: что ты делаешь для того, чтобы люди из нашей страны не бежали. И конференция стала очень важным ответом на этот вопрос.

Протоиерей Христофор Хилл (Москва), клирик Андреевского монастыря и настоятель часовни Святой Троицы при Первом московском хосписе: Я думаю, что общение всегда полезно, даже между людьми, которые не обязательно являются единомышленниками. А такое специфическое служение, как хосписы, требует общения не только между священниками, между врачами и пациентами,

но между теми, кто заботится о человеке, о пациенте. Но вот что меня немного огорчает: в нашей церкви этого общения не хватает. Мы очень редко имеем возможность общаться с другими священниками в этой области деятельности. А если и получается какое-то общение, то только промыслительно: например, как-то ко мне подошел один священник из Архангельской области и сказал, что он со мной познакомился лет пятнадцать назад в другом храме, или когда-то я был в гостях у одного друга-священника и там был один священник, который курирует пятый московский хоспис. Обменялись мнениями, обменялись опытом. Очень полезно. Но, к сожалению, этого не происходит на более официальном уровне. А когда мы не можем делиться между собой впечатлениями, мнениями, то не можем и учиться на этом. И мне приходилось отчасти в одиночку набирать опыт, учась не только на удачных моментах но, увы, и на ошибках. Но хочу вернуться к положительному: как говорят на английском – *A problem shared is a problem halved**.

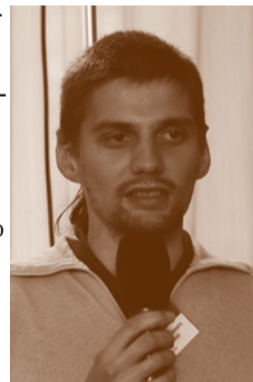
Алексей Георгиевич Левинсон (Москва), руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра»: Ну, чтобы появились новые вопросы, надо еще поразмышлять как следует над тем, что я здесь слышал и видел. Пока же у меня, безусловно, появилось очень важное для меня убеждение в том, что люди, разделяющие те же взгляды и ценности, что и я, существуют в самых разных «углах» нашего общества, нашей общественной архитектуры – и это очень отраднo – и что это люди разного возраста, с разным

прошлым, разными профессиональными ориентирами.

Я не в первый раз на такой конференции, но хочу особенно подчеркнуть, что таких ясных и проникновенных выступлений о. Георгия, как те, что прозвучали здесь, мне не доводилось слышать. Я неверующий, и, безусловно, между мной и братством, мной и лично о. Георгием существует естественная преграда. Но почти все, что я слышал, мной воспринимается так, как если бы преграды не было. Это для меня важный, интересный опыт, над которым надо размышлять. Это выходит за пределы того, что я знал и так – что есть порядочные люди, и неважно, как у них с вероисповеданием. Речь идет об общении на более высоком уровне, где указанные различия должны были бы сказываться, но не сказались.

Игорь Валерьевич Марковкин (Москва), разработчик проекта «Живая Сеть» (социальная сеть для людей свободного действия):

Конференция была рабочей и помогла мне в моей деятельности, но новыми вопросами я пока не задался. Я действительно увидел некоторое количество очень интересных людей. Мне это важно, потому что я занимаюсь созданием сети интересных и хороших людей. Я увидел дом Преображенского братства и был очень впечатлен.

Вам рассказали, что почти всё здесь мы делали своими руками?

Да, я до сих пор с трудом в это верю, хотя после признания Зои Дашевской, с которой я давно знаком, что это так, и что она сама это делала, я уже почти поверил.

А Давид Гэгзян мешал цемент. Вы не знакомы с Давидом Мкртчичевичем?

Нет, не знаком. Я знаю, что такое мешать цемент и строить дом для интеллигента, и если это действительно так, то это круто. Очень большая работа. Очень большая и тяжелая.

Беседовала Анастасия Наконечная

Фото Фото Евгений Фоминых, Николай Токарев, Алена Каплина

* Достаточно поделить проблемами, чтобы решить их в два раза быстрее (англ.) – Ред.

Конференция проходила в загородном доме Преображенского братства

Зоя Михайловна Дашевская, декан богословского факультета СФИ: Я участвовала в конференции от начала до конца, и конференция принесла очень большую радость. И содержательная сторона, и общение были замечательными, но дело не только в этом. Главный итог для меня в том, что есть надежда: Господь нас не оставил. Потому что множество людей не просто работают над собой, чтобы преодолеть страхи, а от них освобождают-

ся и действуют, невзирая на все препятствия. В обществе таких людей, действительно, становится больше. Личной и личной инициативы, творческой и мужественной, в церкви сегодня очень не хватает, а она чрезвычайно необходима. Недостаток этой инициативы остро ощущается, причем среди мужчин он ощущается почему-то сильнее. Так складывается, что в церкви женщины пока что куда более инициативны, чем мужчины. Видимо, это – следствие антропологической катастрофы, произошедшей в нашей стране за годы советской власти. Мужественного, творческого, инициативного примера в церкви сегодня, к сожалению, немного, и это очень грустно. Радостно было видеть эту инициативность как общественное явление: Бог даст, этой инициативы и внутри церковных границ станет больше.

Для каждого из нас вопрос свободного действия связан с духовным освобождением и инициативой. Ведь когда ты живешь даже в церковно устроенном социуме, ты начинаешь мимикрировать. Тебе легче не спорить, тебе легче себя «поставить» в какую-то нишу. Но Господь нас к другому призывает, Он не хочет, чтобы мы стояли в нишах... Напротив, Он говорит: «Иди-

Цвет граната

Путешествие в Армению

Молитвословие гор

Я была далеко не первым человеком, родившимся на восточно-европейской равнине, воображение которого потрясли горы. На Лермонтова, Толстого, будущего отца Сергея Булгакова и многих других великих и невеликих россиян первая встреча с горами произвела не только сильное, но и по-настоящему религиозное впечатление. Для человека, привыкшего к бескрайним русским просторам, эти взметнувшиеся к небу складки земли были наглядным подтверждением мысли псалма: всё творение да хвалит Господа. С.Н. Булгаков, впервые увидев горы, пережил возвращение веры, потерянной им в годы семинарской юности. В «Зовах и встречах» он вспоминал: «И, вперя жадные взоры в открывавшиеся горы, впивая в себя свет и воздух, внимал я откровению природы. Душа давно привыкла с тупою, молчаливою болью в природе видеть лишь мертвую пустыню под покрывалом красоты, как под обманчивой маской... И вдруг в тот час заволновалась, задрожала душа: а если есть... если не пустыня, не ложь, не маска, не смерть, но Он, благой и любящий Отец, Его риза, Его любовь...»

Видимо, неслучайно народ, живший на земле Армении, принял христианство одним из первых, в конце III века. С 301 г. христианство стало государственной религией Великой Армении. Союз с государством оказался благоприятным не столько для христианства, сколько для христианской культуры – по всей Армении начали возводить прекрасные храмы, с удивительной тонкостью вписывая их в горный ландшафт страны. Строители монастырей Гегард, Агарцин, Гошаванк не претендовали на то, чтобы подчинить своему замыслу окружающее пространство, но умели найти в нем ту единственную точку, в которой возводимое им строение звучало как завершающий «аминь» в молитвословии гор.

В монастырях жили монахи, посвящавшие свою жизнь молитве и книжному делу. В 405 г. армянский епископ Месроп Маштоц изобрел алфавит, была переведена Библия, и армяне стали еще одним «народом Книги». В одном из древних храмов нам показали тай-

Встреча с архиепископом Паргевом (Мартirosьяном)

ный лаз, идущий внутри стены на высоте трех метров, в который в случае нападения врагов можно было спрятать монастырскую библиотеку и ее хранителя. Ныне коллекция древних армянских рукописей, реквизированная советской властью в 1920 г. из Эчмиадзинского монастыря, хранится в Ереване, в музее-хранилище Матенадаран. Самая древняя книга этой коллекции датируется VII веком – на ней приносят клятву президенты Армении. Экскурсоводы передают народные легенды о чудотворных рукописях, на месте захоронения которых начинают бить целебные родники (истории, внушившие мне дерзновенный замысел зарыть где-нибудь в центре обезумевшего мегаполиса пару томов «Войны и мира»). Древняя армянская культура почти не знала изобразительного искусства, зато книги писались, переписывались, украшались тончайшими книжными миниатюрами. В книгу нужно было войти как в храм, миновав нарисованный портик и притвор, строгие фигуры евангелистов, строй ангелов и череду чудного зверья, сторожащего сокровища языка, знания, веры.

«Люди, которые гремят ключами языка»

В мае 1930 года в Армению приехали Осип и Надежда Мандельштам. Это было бегство из безнадежного тупика, от нарастающей травли и пристального интереса органов: «Мучили с делом, 5 раз вызывали. Трое разных. Подолгу: 3–4 часа <...> Вопрос: не работал ли в белых газетах? Что делал в Феодосии? <...> особенно период у белых...» Из советского мира, где для него «отравлен хлеб, и воздух выпит...», Мандельштам бежал в страну,

где «люди гремят ключами языка», где можно было прикоснуться к истокам языка, цвета, мира. Он с наслаждением пробовал на язык армянские слова «глух», «гьюх», «джур»¹, чтобы самим движением губ и языка уловить их древность, узнать о себе и о человеческом роде нечто, что восходит, как минимум, ко временам библейского Ноя, причалившего на своем ковчеге не где-нибудь, а в Армении, у горы Арарат. «Все мы, – писал Мандельштам в своем «Путешествии в Армению», – сами о том не подумывая, являемся носителями громадного эмбриологического опыта: ведь процесс узнавания, увенчанный победой усилия памяти, удивительно схож с феноменом роста. И здесь и там – росток, зачаток и – черточка лица или полухарактера, полужук, окончание имени, что-то губное или небное, сладкая горошина на языке, – развивается не из себя, но лишь отвечает на приглашение, лишь вытягивается, оправдывая ожидание».

Нечто библейское, безусловно, осталось в этой стране и поныне (хотя Арарат волею исторических судеб оказался на территории Турции). Архиепископ Паргев Мартirosьян, духовный лидер Арцаха (Нагорного Карабаха), рассказал нам о том, что у жителей этого края до сих пор сохранился обычай приносить в жертву Единому Богу лучших животных, совсем как во времена патриарха Авраама. В ответ на наше недоумение епископ Паргев заверил нас, что такие жертвы не только предусмотрены церковными канонами, но и приносят несомненную духовную пользу.

Во время армяно-азербайджанского конфликта епископ Паргев накладывал интердикт на армянских солдат за нехристианское отношение к пленным. Сам же он пришел к вере в советские времена через Гегеля и Михаила Булгакова и по сей день остается горячим апологетом светской культуры: «Светская культура – это культура народа, культура общества, культура людей. Я могу такой простой пример привести. Если бы не было Моцарта, скажем, не было бы Шаляпина, не было бы Пушкина – мы бы, наверное, намного беднее стали. Когда вы говорите о светской культуре, я имею в виду добрую, богатую, настоящую, истинную культуру. Если мы об этой культуре говорим, то она необходима. И потом, обратите внимание на слово «культура». Очень интересная трактовка: культ-ура, культ-ара. Ара – это Бог по-армянски. Кюльт-ура, кюльт-ара. Вообще само понятие культура – это было почитание божества в древности, через что, надо полагать, происходили все виды искусства. Поэтому светская культура – это достояние всего нашего человечества. А все таланты и дары даются человеку от Бога».

К трагедии дара, не получившего возможности раскрыться в истории, не обретшего и своего небесного отечества, нам тоже довелось прикоснуться в Армении. В Ереване находится единственный в мире музей Сергея Параджанова. Все свое художественное наследие знаменитый кинорежиссер завещал родине своих предков. Здесь хранятся его личные вещи, многочисленные коллажи, инсталляции, рисунки, в том числе, так называемые «марки с зоны», выполненные шариковой ручкой на этикетках от спичечных коробков. Все это наследие, собранное на двух этажах небольшого дома, поражает неумением творческой энергии, пробивающей себе дорогу в любых формах. Когда возможности снимать кино оказываются закрыты, появляются коллажи – странные работы, вбирающие в себя любой хлам мира, привлекающие буйством красок и форм, но пугающие своей тотальной нецелостностью. Конечно, бросилось в глаза, что иконы попадают в эти коллажи только как элементы ироничного остранения². Без непреложной вертикали яркой и самобытный талант, попавший в клетку советского ада, не смог собрать осколки рухнувшего мира.

«Жить так, чтобы нация менялась»

Первое впечатление от Армении – автобус, везущий нас из аэропорта в Ереван: над головой водителя не просто икона, а икона с зажженной лампадой; в салоне

запах ладана. В храмах, особенно в праздничные дни, толпы людей. Епископы заверяют нас, что христиан и армянин – слова-синонимы. В монастырях нас неизменно встречают радушные монахи, которые, заслушав наше пение, спешат исполнить для паломников песнопение на древнеармянском языке.

Христианство, по мнению самих армян, стало цветом их кожи. Удивительно было в этой бедной, почти нищей стране встречать повсюду человеческую доброжелательность, улыбку, открытость, столь знакомые по европейским странам, но никак не обусловленные здесь комфортными условиями жизни.

Может быть, больше всего насторожила современная церковная архитектура – грузные, огромные сооружения, разительно контрастирующие с древними армянскими храмами. Вряд ли отсутствие в современном христианстве творческого полета связано только с прерванностью культурной традиции. На воротах Эчмиадзина входящих приветствует барельеф, изображающий царя Трдата и святого Григория Просветителя, протягивающих руки навстречу друг другу – символ чаемой симфонии государства и церкви. Так ли случайно, что сохраняя память о геноциде армянского народа 1915 года, здесь почти не помнят людей, пострадавших за веру в годы советской власти? Христианство, становясь признаком национальной и государственной идентичности, может сохранять многочисленных адептов, но неизбежно утрачивает внутренний огонь, жизнеутверждающую энергию и силу.

В маленьком бедном дворике на окраине Еревана мы встретились с братством Гамлета Закаряна. Если дословно перевести название братства, получится братство «церковнолюб», или – ревнителей церкви. Простые разговоры, простая еда, простые люди... и у всех твердое сознание того, что христианство – это серьезно, это то, что меняет жизнь. Они проповедуют, строят дома тем, кто остался без крова, учат христианской вере детей. За всей этой скромной, будничной работой – уверенность: надо жить так, чтоб нация менялась. Может быть, это покажется неожиданным, но из Армении мы привезли мысль о братстве как союзе любви, который мог бы стать и в нашей стране объединением добрых сил в деле мирного созидания.

Юлия Балакшина

Фото Андрей Васенев, Марина Наумова

¹ Голова, деревяня, вода (арм.).

² Остранение – термин, введенный русскими формалистами. В. Шкловский в ст. «Искусство как прием» (сб. «Поэтика», П., 1919) так определяет «прием остранения»: «не приближение значения к нашему пониманию, а создание особого восприятия предмета, создание видения его, а не узнавания». Это особое восприятие создается «затруднением формы» художественного произведения, например, тем, что вещь не называется своим именем, но описывается как в первый раз виденная; в качестве примера остранения Шкловский приводит описание оперы из «Войны и мира». – Ред.

Встреча с членами братства «церковнолюб»

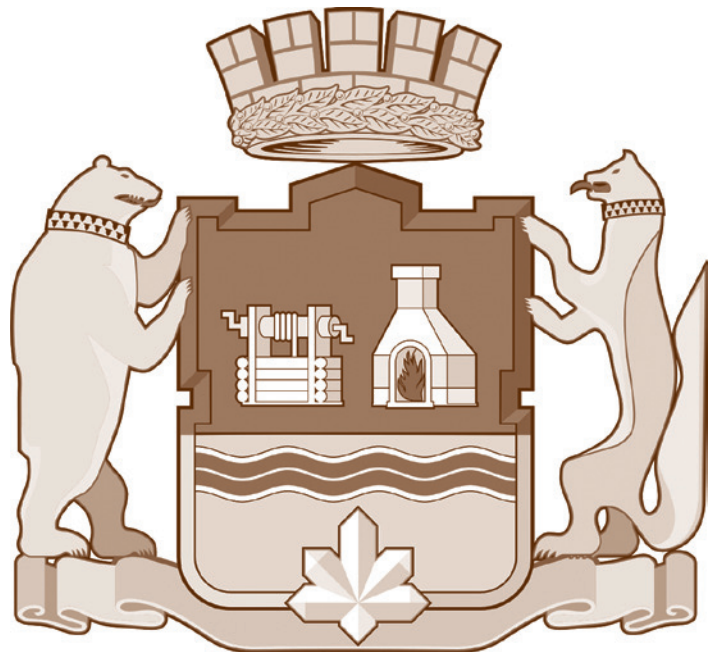

От составителей

Екатеринбург имеет печальную славу места убийства царской семьи. В 2000 году после долгих споров последний российский император и члены его семьи были канонизированы и в настоящий момент почитаются как царственные страстотерпцы. Отношение к канонизации последнего российского императора остается неоднозначным. Бесспорно другое – история новомучеников и исповедников Церкви Русской является важным духовным опытом жизни православной церкви на уральской земле. Неслучайно именно в Екатеринбурге родилась идея выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Урале в XX веке». Выставка экспонировалась во многих городах России, от Хабаровска до Архангельска. За время ее подготовки были собраны уникальные документы, свидетельствующие о великой силе и бескомпромиссности веры, которую явила церковь, сопротивляясь безбожной власти.

Если говорить о недавней истории Екатеринбургской епархии, стоит отметить, что именно здесь по инициативе правящего в то время архиерея – архиепископа Викентия (ныне митрополита Ташкентского) – впервые в нашей стране на официальном уровне в церкви было принято решение не крестить людей, не прошедших катехизации. На данный момент приходится с сожалением признать, что эта благая идея не воплотилась в полноте, но, даст Бог, о добрых намерениях вспомнят, а они, в свою очередь, принесут достойные плоды, дабы Свет Христов просвещал всех.

Редакция регионального приложения в Екатеринбурге

Герб Екатеринбурга

О первой любви

Из истории Свято-Екатерининского малого православного братства

Братство в Екатеринбурге начиналось, можно сказать, с духовной жажды. В конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда неожиданно пал безбожный режим, мы почувствовали «свежий ветер», народ стал пробуждаться от страха, открылись архивы, у людей начались поиски духовных

корней, особо заговорили о духовном возрождении. Появились документы, справки о реабилитации невинно осужденных, вернули имя городу, некоторым улицам. Неслучайно оглашение в Екатеринбурге началось в 1991 году. Тогда началась и до сих пор продолжается длительная катехизация.

Первым и очень важным для нас делом было собрание церкви, оглашение и духовное образование. После нашего воцерковления к нам обратилось много наших друзей, знакомых, родственников, чтобы так же постепенно, осознанно, достойно войти в церковь. Мы регулярно приглашали катехизаторов, Александр Михайлович Копировский читал лекции об иконописи, отец Георгий Кочетков проводил открытые встречи о христианстве, к нам приезжали в разное время катехизаторы Преображенского братства, мы собирались на братские трапезы-агапы, помогали в оглашении. У нас даже не было мысли о том, чтобы расходиться, так скрепился наш союз благодатью, и мы возрастали в новой для нас жизни – жизни церковной, жизни по вере. «Заразились» идеей рождения общины, прочли в журнале «Православная община» правила и принципы жизни общины и решили, что будем жить именно так, по Евангелию. Мы разделили друг с другом все невзгоды и радости, собирались вместе, читали Евангелие, вместе молились, учились. Мы просили отца

Первая группа из Екатеринбурга после воцерковления в Москве (1992 год)

О первой любви

Начало на с. 1

Из истории Свято-Екатерининского малого православного братства

Братство помогает восстанавливать храм в городе Полевской, Свердловская область (1990-е годы)

Георгия открыть заочное отделение СФИ (тогда еще он назывался МВПХШ), слушали лекции на бобинах магнитофона по Ветхому и Новому завету отца Георгия Чистякова, по катехетике и таинствоводству отца Георгия Кочеткова. Писали духовные дневники, собирали библиотеку, делали конспекты первых в нашей жизни духовных книг, к которым относились с большим трепетом и читали их с жадой.

Для нас, когда-то совершенно нецерковных людей, важным духовным событием было вхождение в Церковь как в собрание верующих, живущих единой жизнью друг с другом в православной традиции. Первым подлинным примером было собрание церкви на Светлую седмицу, которое включало в себя ежедневную Евхаристию в течение всей седмицы, а после Евхаристии – встречи и общение в молитве, «трапезу любви» – агапу и духовные таинствоводственные беседы. Их проводил отец Георгий Кочетков в Москве в храме Сретения иконы Божией Материи Владимирской после того, как несколько братьев и сестер крестились, а те, кто уже был крещен, восполнили крещение таинством Просвещения. В Екатеринбург мы приехали вдохновленные, первый храм, куда мы пришли, был храм Всех святых на Михайловском кладбище. Сейчас представить трудно, что тогда собиралось на воскресную литургию совсем немного людей, а на Пасху не причащали, но народ битком набивался в храм, и мы по договоренности со священником выходили на причастие через боковые двери, т. к. причащали только больных и детей, вот мы по чину «больных» и причащались. Приходу помогали во всем, преподавали в детской воскресной школе, писали иконы, шили облачение, вели оглашение со взрослыми.

К длительному оглашению в нашей епархии относились по-разному. Владыка Мелхиседек (Лебедев) встретился с отцом Георгием Кочетковым в 1993 году и благословил нас искать место для храма, а пока регистрировать общину на дому. Так была зарегистрирована община Георгия Победоносца, в которую затем вошли братья и сестры из других, позже воцерковившихся групп. Он хотел рукоположить одного из наших братьев, чтобы собирать церковь, создавать евхаристическую общину, а затем и миссионерский приход, но после его перевода из Екатеринбурга идею домового храма нам не удалось осуществить.

Епископ Никон (Миронов)*, как только вступил на кафедру в 1994 году, пригласил нас на прием. Мы пришли с настоятелем храма, где проводили оглашение, он, увидев оглашительную программу и список литературы, был взбешен и заставлял нас отречься от о. Георгия Кочеткова, а также отказаться от чтения книг о. Александра Меня, о. Александра Шмемана и др., книги которых он приказал в семинарии сжечь. Мы устояли. Следующим его шагом было несколько рукоположений наших братьев: епископ хотел поодиночке всех раскидать по епархии, при этом при рукоположении также заставлял отречься от отца Георгия. Этот шаг был более «удачен». Братья, которые рукополагались позже, загорались идеей создания своего прихода, обременялись хозяйственными делами. И несмотря на то, что мы помогали восстанавливать храмы, пели, шили, ремонтировали, приходили и ездили на службы, опыт «первой любви» забывался. После оглашения рукоположились 14 наших братьев, правда, не все в нашей епархии, и теперь они по-разному относятся к братству и опыту оглашения: кто-то враждебно, кто-то равнодушно, кто-то сочувственно, а кто-то никак.

Важным, знаковым событием для братства было знакомство в 1992 году с отцом Петром Мангилевым, который был переведен в Екатеринбург для создания семинарии. Познакомила нас с ним секретарь архиепископа Мелхиседека, и несмотря на трудные отношения разных епископов к нам, мы до сих пор сохраняем дружеские отношения.

Помню несколько мест в Екатеринбурге, которые мы искали под храм и где мы молились. Все они ныне принадлежат церкви. Это ДК «Автомобилистов», там начиналось оглашение, потом прямо в этой комнате сделали крестильню Троицкого храма. Мы также молились в пустом пространстве бывших художественных мастерских, где позже был возрожден Крестовоздвиженский храм, потом мы туда приходили к отцу Петру Мангилеву. Были попытки некоторых братьев начать оглашение на приходе по сокращенной программе, договаривались с отцом Петром и с другими священниками. В братстве был более или менее удачный опыт оглашения на приходе, длительного и короткого.

Екатерина Недзельская

Всё Свято-Екатерининское братство. Зима 2012 года

* В 1999 году епископ Никон (Миронов) после разразившегося в епархии скандала был в возрасте 39 лет уволен на покой согласно прошению.

Мы учились у неё терпению и мужеству

10 лет назад, 21 октября 2004 года, после долгой болезни отошла ко Господу Татьяна Сергеева. В июле 2005 г. ей должно было исполниться 48 лет. Своими воспоминаниями о ней, телесно немощной сестре, сделавшей огромное дело для становления общины, делятся сестры Свято-Екатерининского братства.

Евгения Парфенова

Эти строки в память о дорогом для нашей общины человеке – Тане Сергеевой – пишу в день праздника Покрова Божией Матери. Вновь оживают события этого дня десятилетней давности. Я дома у Тани, за окном падает белый снежок, мелькают редкие макушки деревьев еще в желтой листве, и мы ведем неспешную беседу. Беседа эта осталась на всю жизнь памятной вехой в сердце, ведь мы говорили о приближающейся Таниной смерти, и было удивительно мирно и светло. С замирающим сердцем она спрашивала, а как там будет? И мы вместе размышляли, как это предстать пред Господом, что Ему сказать, что Он спросит, что еще нужно доделать здесь, на земле, чтобы эта встреча была радостной. В детстве смерть меня страшила, и от этого я часто плакала, понимая, что умрут мои близкие, умру я, и больше уже не будет ничего, лишь черная пустота. А здесь впервые близость к тайне смерти, наоборот, вселяла надежду и благоговение. Таня, чье тело было измучено многими болезнями, отошла очень мирно. На лице её была блаженная улыбка. Наша Таня улыбалась, свидетельствуя всем своим родным и близким о радости встречи с Господом.

Время нашего общения было не очень долгим – около трех лет, но оно стало знаковым для жизни братьев и сестер, которые взяли на себя ответственность за помощь и общение с Таней. В январе 2002 г., когда с ней случилась очередная беда, стало понятно, что потребуются постоянная поддержка и уход. Катехизатор Владимир Якунцев, который оглашал нашу группу, предложил нам, тогда только начинающим свою церковную жизнь, взять совместную ответственность за помощь Тани.

И мы стали вместе к ней приходить, помогать в каких-то бытовых вопросах, покупали необходимые медикаменты. Но через короткое время стало ясно, что в Тане есть огромная жажда христианского общения, которую мы сначала утоляли совместной молитвой, чтением и размышлением над псалмами, а вскоре началось ее индивидуаль-

ное оглашение. Она была очень прилежной ученицей, при том, что была прикована к постели и у неё с трудом работала одна рука. Груз медицинских проблем и тяжелых диагнозов не стал определяющим в нашем общении, Таня с огромным мужеством и стойкостью переживала физическую боль. Однажды нам даже пришлось вместе пережить хирургическую операцию в домашних условиях из-за невозможности это сделать в больнице.

Всего не расскажешь, есть устное предание об этих трех годах нашего общения. Но есть самое главное – то, что мы уже поняли через много лет. Таня нам помогла собраться вместе. Через эту помощь, общение, пережитый совместный опыт – страдания, умягчения сердца, чтобы общаться с немощным человеком и помогать ему, выстраивать христианские отношения с его близкими, не упрекая и не осуждая их за бездействие, мы стали ближе Богу и друг другу. Тогда это был первый опыт совместных дел милосердия, который почти через 8 лет привел нас в пансионат для немощных людей и инвалидов, с которыми мы общаемся, немного помогаем в уходе, но самое, может быть, важное – учимся быть с человеком несмотря на всю искореженность его внешней и внутренней жизни. Увы, нам так не часто, живя в потоке жизненных событий, планов, удается остановиться и посмотреть в глаза человеку, поддержать его за руку, сказать какое-то простое, но теплое слово.

Удивительная вещь, которую мы поняли еще тогда, общаясь с Таней. Это общение нам дает гораздо больше, открывая и возвращая нас к самим себе. Снимается какая-то корка с сердца, оно становится мягче, обретает способность жалеть и понимать, снисходить к человеку. Выходишь за ворота пансионата, а мир вокруг другой. Такие места не могут оставлять нас прежними, по-новому открывается понимание мира, людей, другу друга и самого себя. Приоткрывается тайна человеческой боли и страдания, которые могут быть пережиты только с Тем, Кто может по-настоящему утешить и обогреть.

Галина Березовская

Забота о Тане собирала нас в прямом и переносном смысле. Мы собирались у нее на совместные молитвенные встречи, отмечали ее дни рождения, встречались в евхаристической чаши, когда приезжал священник исповедовать и причащать ее. Мы учились у нее терпению, мужеству, любви, мы взросли духовно.

Общинники на дне рождения Татьяны Сергеевой 10 июля 2003 года

Какая же она была, Таня Сергеева?

Нам, здоровым людям, трудно представить, что будучи прикованной к постели более 10 лет, человек мог жить наполненной жизнью. Таня была очень общительна, так как в ней жил неиссякаемый интерес и любовь к людям. Она всегда интересовалась жизнью братьев и сестер, делами братства, встречала гостей радостной улыбкой. Несмотря на жестокие боли, регулярно читала Священное писание, готовилась к огласительным встречам, с радостью встречала катехизаторов. Лишь в самое последнее время силы изменили ей.

Она очень любила своих близких: родителей, сына, внуков, родственников. Будучи неподвижной и имея под рукой только телефон, она сумела помочь слепнушему отцу-ветерану войны, договорившись в госпитале ветеранов об операции. Операция прошла успешно. Стремление помочь у нее, постоянно самой нуждающейся в помощи, было очень сильным. Если надо – звонила, если могла – делилась лекарствами и всегда помнила о том, что необходимо помочь хотя бы теплым словом.

Помним ее день рождения 10 июля 2004 г. Было много своих, братьев и сестер, было хорошо, радостно, и трудно теперь представить, что он был последним.

Мы помним тебя, Таня! Да дарует тебе Господь причастия вечных благ ...

Сохранилось письмо Тани Сергеевой, написанное перед братским паломничеством в августе 2003 г. После того, как Таня преставилась Господу, оно обрело новый смысл, уже духовного завещания:

«Дорогие мои сестры и братья!

Вот наступило время расставания, но это хорошее расставание. Вы пойдете по Святым местам. Я буду молиться о вас и буду с вами. Я буду молиться о вас, чтобы вы все были вместе, ведь только когда мы все вместе, мы сможем пройти этот легкий, но трудный путь. Молюсь, чтобы были и сердцем, и духом вместе с нашим Господом, чтобы Он вам осветил ваш путь, и вы возвратились домой. Я вас всех люблю, жду. Буду молиться за вас. Идите с Богом, и пусть Он вас хранит.

Ваша сестра Татьяна».

Дмитровский поминальный крест

Первым церковным делом, которое предлагается новоцерковленным, является паломничество. Цель его – встреча со святынями. И главные из них сокрыты в сердцах людей, которых Господь посылает на встречу. Своими впечатлениями от одной из таких паломнических встреч делится Ольга Савенко, воцерковившаяся в 2014 году.

29 июля у нас «случайным-неслу-

Мы едем к людям

чайным» образом произошла встреча с М.В. Голицыным. Михаил Владимирович – потомок русского княжеского рода, профессор геологии, в 88 лет до сих пор преподающий в МГУ, принял нас в своем маленьком саду на окраине Дмитрова.

Он знает всю – весьма богатую – историю своего заслуженного рода, в котором были академики, государственные деятели, художники, мореплаватели; физик Борис Борисович Голицын, например, является изобретателем сейсмографа, который до сих пор используется во всем мире. А Дмитрий Александрович Голицын, советник Екатерины II, предлагал императрице признать суверенитет США сразу после отделения от Англии. Конечно, XX век разбил вдребезги этот род, как и множество других русских дворянских семей; отец Михаила Владимировича, художник, продержался на свобо-

де дольше всех, но все же с началом войны и он был арестован и умер от туберкулеза меньше чем через 2 месяца на пересылке в Свияжске. Во время войны Михаил Владимирович работал санитаром и чернорабочим в больнице; вместе с мамой шил обмундирование для фронта. После войны стал геологом, всю молодость провел в разъездах по экспедициям. Впоследствии он стал одним из инициаторов возведения Дмитровского поминального креста.

С какой открытостью этот человек рассказывал о детстве, о родителях, о предках! Сколько силы и точности в его стихах, которые он нам читал! Сад и маленький домик, единственное уцелевшее имущество семьи – как явно они предназначены для встреч друзей! Многие из нас до знакомства с ним и не подозревали, что в наши дни возможен такой пример полнокровной, плодоносной жизни...

«Как я провел это лето»...

...или что общего между археологией, мореплаванием, пчеловодством и «жаждой жизни»

Май

Группа подростков и молодежи нашего братства вместе со взрослыми совершили небольшое паломничество по соседней Челябинской области. Мы проехали по старым поселениям с разоренными в XX веке православными храмами-мучениками. Первым и самым древним пунктом паломничества было старинное уральское святилище Аллаки на севере области. Его открыли ровно век назад в 1914 году. Найденным здесь рисункам и артефактам от 3000 до 7000 лет. Ребята были удивлены, что здесь до сих пор можно найти реальные древние археологические находки, им самим удалось откопать кусочек древнего хрусталя. Дальше путь лежал через разрушенные христианские храмы Урала. Их судьбы схожи: построенные в XIX веке, менее чем через 100 лет все они были осквернены, разграблены, либо разгромлены, либо переоборудованы под склады, подсобки, вокзалы, административные здания, мастерские. Что можно было сейчас сделать для этих поруганных святынь? Паломники молились там внутри, пели тропари святым и праздникам, в чью честь были освящены их алтари. Читали Евангелие, не звучавшее здесь 70 и более лет. Общались с местными жителями, узнавали истории храмов. Возвращаясь, говорили о том, какой будет дальнейшая судьба этих храмов, этой земли и нас, здесь живущих...

Июнь

Когда пришло долгожданное лето, дети и взрослые нашего братства при-

ехали в летний собор-лагерь, где мы собираемся по традиции уже восьмой год подряд. Одним из главных событий лагеря стал сплав на плоту. О нём подробно рассказывалось в новостях «Кифы», поэтому повторять рассказ не будем. Скажем лишь, что эта поездка стала не только приключением, но испытанием на крепость и братскость.

Сентябрь

Дети 8–10 лет и взрослые ездили в гости к пчеловодам в старое уральское село Нейво-Шайтанское. Встреча была интересной и удивительной, ведь кроме того, что все узнали, как организуют свою жизнь пчелы, удалось еще и приобщиться к истории этого места. Местные жители рассказали и показали ребятам, где находилось одно древнее поселение, разрушенное еще в начале XX века, путешественники увидели рывины, оставшиеся от домов, с металлоискателями искали и даже нашли несколько древних вещей – цепь от телеги и чешуйку от конской сбруи. Дети лично прикоснулись к истории, это их тронуло и удивило. В дороге слушали Лескова «Кадетский монастырь». Впечатленные, немного уставшие, дети спали весь обратный путь. Что им снилось, что легло им на душу? Может, увиденное и услышанное о том, как жили такие же мальчики и девочки раньше, в XVIII–XX веках, как сейчас живут они и мы?

А еще в сентябре к нам в гости приехала молодежь – братья и сестры малых православных московских и тверских братств. Приехали со своей

Встреча молодежи с митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом

«жаждой жизни» в прямом и переносном смысле. В прямом – потому что привезли фильм и встречу для своих и наших друзей с таким вот названием. А в переносном (хотя, и он прямой) – то, что ребята были радостными, жаждущими все и обо всем узнать, много спрашивали, много общались. Встречались не только с нашим братством, но и со священниками екатеринбургской епархии, с молодежными клубами города. Интересной была встреча молодежи с митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом. Сразу задали вопрос владыке: «Научите, как нам жить в церкви?»

Ребята познакомились не только с Екатеринбургом, но и с Нижним Тагилом, а на встрече «Жажда жизни» размышляли вместе с гостями, как молодым людям искать настоящую жизнь, во что верить, на что надеяться, как самим совершать верные поступки, как помогать другим. Надо сказать, что и нам, братьям и сестрам Екатеринбургского братства, была важна эта встреча с молодежью. Ведь каждый раз, когда мы слышим живой голос и видим блеск ищущих глаз, надежду, радость и благодарность, обновляется и укрепляется и наша вера.

За наше лето – слава Богу!